Colloquium Area "Current Approaches to Terminology Translation and Interpreting"

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ОБМАН» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА /

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "DECEPTION" IN THE RUSSIAN AND ENGLISH WORLDVIEWS

Elena SIROTA, Associate Professor, PhD
("Alecu Russo" Balti State University, Republic of Moldova)

sirotaelena@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2662-8512

Received: January 8th, 2026 | Reviewed: January 9th, 2026 | Accepted: January 9th, 2026
UDC 24-234 | https://doi.org/10.62413/cqm.2026.32

Abstract

This study examines the similarities and differences in the linguistic means of nominating and describing deception in English and Russian. This paper analyzes contemporary approaches to the study of this concept; examines categorization models as methods of concept formation and functioning; provides an overview of philosophical, ethical, and sociological concepts of the phenomenon of deception; identifies the cognitive features of this concept in the compared languages; and characterizes the main concepts related to the field model of the concept. The semantics of concepts in the two languages, their paradigmatic and syntagmatic relationships, are examined; the core features of the concepts are established; and the field structure of these concepts is proposed. The conclusion provides a comparative analysis of the objectification of the concept of "deception" in the Russian and English linguistic worldviews.

Keywords: *concept, conceptual feature, field model, paradigmatics, syntagmatics, semantics, core, periphery, worldview, mentality of an ethnic group*

Базовыми понятиями когнитивистики являются концепт, гештальт, прототип, категория. Категоризация, согласно точке зрения Р.М. Фрумкиной, это «способ установления и выражения в языке преимущественно иерархических отношений, то есть таких, как общее-частное, класс – член класса» (Фрумкина/Frumkina, 1992). Существуют различные дефиниции понятия «концепт». Концепт как результат мыслительной деятельности объективируется в языке, служащем организатором кода, который связывает два мира:

внутренний мир индивида мир объективной действительности. Субъект, воспринимающий окружающий мир, отражает в языковой форме итоги осуществляемого познания. Концепт принадлежит к понятийно-терминологическому аппарату таких наук, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Основные вопросы когнитивистики, с точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, группируются в рамках базовых категорий: концепт, концептуализация, концептосфера или картина мира (Попова, Стернин/Popova, Sternin, 2002, с. 8). Рассматривая основные дефиниции концепта, делаем вывод об интегральной их составляющей, суть которой в безусловной взаимосвязи языка и культуры. Структура концепта отличается поликомпонентной и многослойной организацией, установить которую позволяет анализ его вербализации. Дескрипция поля концепта предполагает фиксацию ядра и периферии, которая, по словам З.Д. Поповой, может быть представлена такими сферами, как: ближняя, дальняя, крайняя. Именно эти компоненты позволяют представить структуру и семантику концепта.

Исследователи единодушны во мнении, что концепты характеризуются сложностью и абстрактностью, детерминирующей существование большого числа типологий, направленных на исследование их сущности, семантики и употребления.

Различные языки обладают разными способами концептуализации реальности. Изучение концепта как элемента этнического сознания в рамках единой структуры для всех членов одного общества позволяет прийти к заключению о культурноэтнической характеристике концепта.

Обман – постоянное явление в жизни индивида, это универсальное понятие общей картины мира. Рассмотрение указанного концепта на материале различных языков будет способствовать пониманию его сущности, выявлению его вербализации. Концепт «обман» играет чрезвычайно важную роль в нравственной системе социума. Необходимо отметить его неоднозначную интерпретацию в лингвистике. Анализируя концептуальные положения исследователей, констатируем:

а) недифференцированность понятий «ложь» и «обман», трактовка их как абсолютных синонимов;
б) понимание «ложь» и «обман» как квазисинонимов, для которых свойственны как интегральные, так и дифференциальные признаки;
в) отказ данным концептам в праве на автосемантию: включение лексемы «обман» как субконцепта в концепты «правда» и «истина».

Мы являемся сторонниками второй точки зрения и считаем «обман» самостоятельным концептом. Обман играет значимую роль в социуме. Данный тезис детерминируется следующими факторами: обман, по сути, выступает как морально разрушительное явление, отражающееся в нравственной жизни общества, обман – это амбивалентный феномен, которому присущи как разрушительные, так и созидательные черты, характеризующие нравственность социума, в плане прагматики обман можно классифицировать в качестве необходимого компонента реальной действительности. Отсюда следует, что обман присущ социальным и культурным традициям.

Один из известных социологов, Н. Смелзер, утверждает, что явление обмана касается функционирования государства, системы экономики, семейных отношений, массовой информации и выявляется в результате их коммуникативной деятельности (Чекушкина/Chekushkina, 2011, с. 50-54). Это позволяет рассматривать «обман» как этический концепт.

Обман принадлежит к диахроническому срезу существования индивида, является облигаторной частью бытия. Как отмечают исследователи, семантика обмана находит отражение в древнеиндоевропейских номинациях этого явления, выявляются в сфере сакрального, в сознании древних они ассоциируются с причинением вреда, завуалированием интенций, фальсификацией фактов действительности.

В работах Н.Н. Панченко, посвященных проблеме обмана, лингвист выявляет лексико-семантические варианты лексемы, детерминирующие её пейоративную оценку: нанесение ущерба, сокрытие намерений (Панченко/ Panchenko, 1999, с. 85).

Данные, полученные путем анализа лексикографических источников, способствовали обнаружению дифференциальных признаков изучаемого концепта:

- антитеза истине;
- намеренная фальсификация истины;
- неправда;
- несоответствие действительности;
- ощущение успешности;
- действенность коммуникативной целеустановки;
- иллюзия.

Указанные характеристики определили концептуальные признаки номинанта концепта:

- несоответствие реальности;
- отрицательное действие;
- иллюзия;
- интенциональное действие;
- сознательное действие;
- продуманное действие.

Ученый В. Знаков – автор работ по определению сущности обмана, утверждает, что обман уместен для конситуации, целью которой является стремление индивида сформировать в сознании участников ложные представления об объекте дискуссии, при этом он не искажает факты. Исследователь предлагает классифицировать обман на 2 подтипа – а) обман-полуправда и б) обман-вербализация правды (Знаков/Znakov, 1993). Это еще раз подчеркивает дифференциацию понятий «ложь» и «обман», суть которой в том, что обман – это более объемная категория, которая репрезентируется не только в форме речевого акта, но предполагает и некий акт поведения. Как свидетельствуют данные Русского ассоциативного словаря, слово обмануть в качестве стимула вызывает следующие реакции: подлость, плохо,

нельзя, можно (Караулов/Karaulov, 1996), это еще раз подтверждает, что в ассоциативном поле обман наличествует диаметрально противоположные ассоциаты.

Общеизвестно, что словарные определения лексем соотносятся с определенными понятиями, зафиксированы в сознании представителей этноса, отражая их языковую ментальность. Система понятий, существующая в сфере лексики, обусловлена мышлением индивидов, что обусловлено ее связью с культурой членов этноса.

Для анализа специфики объективации концепта «обман» в английской лингвокультуре обращаемся к словарям, так как они отражают национально-культурные особенности данных. Анализ парадигматических отношений лексем в сопоставляемых языках позволил выделить в концептуальном поле рассматриваемого концепта ряд групп. Подобная классификация детерминирована близостью семантической организации. С учетом результатов компонентного анализа лексических единиц исследователь Панченко выделяет в обоих языках семь сфер концептуального поля «обман»: «активная и пассивная ложь, клевета, лесть, преувеличение, притворство и концептуальный обман» (Панченко/Panchenko, 1999, с. 122).

Способы концептуализации картины мира отличаются у носителей языков разных этносов, отсюда следует, что и способы номинации явлений будут не совпадать. Так, лексемы, принадлежащие к лексико-семантической группе «акциональный обман», не отличаются однородностью. Тем не менее в обоих языках выявляются идентичные семантические группы: обман, вызванный наивностью, неопытностью участника коммуникации: одурачить – dure и обман, вызванный ошибкой участника коммуникации, неосторожностью: double cross, impose.

Номинативное поле обман объективируется следующими единицами:

а) глаголами: *лгать, врать*;

б) аффиксальными дериватами с разнообразной семантикой префиксов: *провираться, перевирать; завираться* (*залгаться*).

Н.Н. Панченко отмечает: «Наблюдения над аффиксальными образованиями в русском языке показывают, что аффиксальные дериваты обнаруживают разнообразие значений префиксов: *провираться; довраться* (*долгаться*)» (Панченко/Panchenko, 1999).

В английском языке образования от непроизводных глаголов представляют три группы:

1) с помощью послелогов к различным глаголам, не имеющим значения 'обманывать': *take in, make up*.

2) с помощью постпозитивного элемента к первообразным глаголам со значением 'обманывать': *cheat out, bluff out, swindle smb out; humbug into, bamboozle into, beguile into* etc.

3) аффиксальные образования: *outwit, overdraw, overstate*.

Следующая группа - девербативы:

1) образованные с помощью суффикса *-er*: *defrauder, swindler, pretender, perjurer, boaster*.

2) девербальные конвертированные: *fake, cheat, fraud*.

В русском языке с целью деривации субъекта-источника неверной информации применяются следующие словообразовательные единицы - суффиксы *-ун* и *-ец*. При этом возможны образования от одной мотивирующей основы одновременно с двумя формантами, ср. *врун-враль*.

Академик В.А. Костомаров отмечает: «…Смущает и ставит в тупик американцев наше представление о вранье, как бы лежащем между поэзией и обманом: имея в сущности лишь одно слово *lies*, они не могут среди параллельных и соотносительных слов найти понятию *врать, враль, вранье* адекватного перевода, ибо это и не *swank* - хвастовство, бахвальство, и не *falsehood* - неправда, и не *fib*(*s*), *fibbing* - выдумка, и не *nonsense, prate, idle talk* - пустая болтовня, и не *twaddle* - пустословие, но все это вместе, но и в то же время не совсем ложь» (Костомаров/Kostomarov, 1995, с. 53).

Для деривации мотивированных основ используются различные словообразовательные форманты, большинство из которых обладают отрицательной коннотативной окраской, что обусловливает их стилистическую рубрику. Отмечаем наличие тождественных или близких эквивалентов.

Исследователь И.Э. Федюхина совершенно справедливо, на наш взгляд, указывает на доминантные концептуальные признаки обмана: высокая степень отвлеченности, ориентированные на ментальную объективацию конситуации. Данная коммуникативная ситуация динамична, ей присущи намерения индивида, характеризующиеся двойственностью (Федюнина/ Fedyunina, 2003, с. 23).

К числу дифференциальных признаков исследуемого концепта следует отнести его амбивалентность и аксиологическую характеристику.

Концепт «обман» в рассматриваемых языках обладает полевой организацией. Компоненты структур поля характеризуются универсальностью для этносов. Для полей концептов «обман» и "deception" свойственны такие характеристики, как: упорядоченность компонентов, комплексность, цельность. В результате изучения лексикографических источников обнаруживаем, что трактовка лексемы «обман» в русском и английском языках не совпадает:

- русские толковые словари выделяют в качестве релевантного признака «обмана» речевое воплощение; английские дефиниции фиксируют, что данный элемент семантики ассоциативно связывается со словом 'practice';
- в английских словарях субъектность соотносится с каузацией, данные характеристики русского менталитета нерелевантны и не отражены в соответствующих источниках;
- в русских толковых словарях в семной структуре слова «обман» не учитывается элемент, связанный с уловкой, английские лексикологи в своих дефинициях отмечают его облигаторность;

– англоязычные интерпретации обмана отличаются развернутостью, большим набором элементов значения, позволяющих отразить семантику референта, репрезентативность характеристик номинанта концепта в определенных англоязычных словарях отличается большей полнотой.

Можно согласиться с мнением, утверждающим, что в русских словарях семы в дефиниции обмана не отражают сущности феномена, не достаточны для дифференциации таких понятий, как «обман» и «ложь».

Представим полевую структуру русского концепта «обман»:

Ядерная зона исследуемого концепта вербализована лексемой *обман*.

В зону ближней периферии входят: *обманывать, обмануть, одурачивать, околпачить, обманчивый, активная ложь, умолчание, лесть, иллюзия, лгать, фальшивый, притворство, инсинуации, блеф, преувеличение, клеветать, наговорить, хвастовство, лицемерие, фантазия.*

Дальняя периферия репрезентируется лексемами: *болтать, вуалировать, выдумывать, извращать, инсинуировать, инсценировать, искажать, перевирать, фантазировать.*

К области крайней периферии относятся фразеологизмы и паремии: *вешать лапшу на уши, попасться на крючок, пудрить мозги, пешка в чьей-либо игре.*

Структура поля "deception":

Ядерную зону концепта вербализуют лексемы, содержащие такие семы, как: «обман», «афера», «лицемерие»: *to deceive, deception, insincerity, to cheat*.

Зону ближней периферии составляют слова, в семной структуре которых обнаруживаются компоненты «неискренность», бесчестность», «намерение», «уловка», «лукавство», «фальсификация»: *to palter, hypocrisy, to rook, ostensible, artifice, falsehood*.

Область дальней периферии отличается большей удаленностью от ядерной зоны. В ее составе можно обнаружить стилистически маркированные лексемы с негативной окраской (Аникеева/Anikeeva, 2002). Их семная структура фиксирует такие элементы, как: «непорядочность», «подлость», «умение, мастерство»: *gloss, stratagem, devious, to hook, manoeuvre.*

К крайней периферии относятся фразеологические обороты: *to pull the wool over smb's eyes, to fall into the trap, s, to muddy smb 's brain*.

Сопоставительный анализ поля двух концептов привел к выявлению интегральных и дифференциальных черт двух этнических картин мира, репрезентантов двух национальных характеров.

Специфика объективации концепта «обман»:

Русский язык	**Английский язык**
Эмотивность – разнообразие коннотативных средств языка для дескрипции феномена «обман».	Преобладание нейтральных языковых средств.

Пассивность и нерегулярность, отражающие неспособность индивида управлять ситуацией, не отвечающей за совершенное действие.	Представителям английской культуры такие характеристики не присущи.
Амбивалентность, обусловленная присущими русской культуре чертами: сострадания, душевной теплоты.	

Дифференциация образной объективации исследуемого концепта обусловлена спецификой наивной логики русского этноса – представления обмана как некоего мистического феномена, перед лицом которого человек предстает слабым, склонным к подчиненности непобедимым силам.

Используемая литература

Аникеева, Т.Р. (2002)ю *Системность малых групп лексики на материале английского семантического поля "deception": в сопоставлении с русским аналогом*. Дисс. на соикс. уч. степ. канд. филол. наук. / Anikeeva, T.R. (2002)ю *Sistemnost' malyh grupp leksiki na materiale anglijskogo semanticheskogo polya "deception": v sopostavlenii s russkim analogom*. Diss. na soiks. uch. step. kand. filol. nauk.

Знаков, В.В. (1993). Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания. *Вопросы психологии*, 2, 9-16 / Znakov, V.V. (1993). Nepravda, lozh' i obman kak problemy psihologii ponimaniya. *Voprosy psihologii*, 2, 9-16.

Костомаров, В.А. (1995). В.В. Виноградов о русском языке как явлении мировой культуры. *Известия РАН, Серия лит-ры и языка*, 3, 49–54. / Kostomarov, V.A. (1995). V.V. Vinogradov o russkom yazyke kak yavlenii mirovoj kul'tury. *Izvestiya RAN, Seriya lit-ry i yazyka*, 3, 49–54.

Панченко, Н.Н. (1999). *Средства объективации концепта «обман»: на материале английского и русского языков*. Дисс. на соикс. уч. степ. канд. филол. наук. Волгоград. / Panchenko, N.N. (1999). *Sredstva ob``ektivacii koncepta «obman»: na materiale anglijskogo i russkogo yazy`kov*. Diss. na soiks. uch. step. kand. filol. nauk. Volgograd.

Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2002). *Очерки по когнитивной лингвистике*. Издательство «Исток» / Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2002). *Ocherki po kognitivnoj lingvistike*. Izdatel'stvo «Istok».

Русский ассоциативный словарь: в 2 кн. (1994). Под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова и др. / *Russkij associativnyj slovar': v 2 kn.* (1994). Pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A. Sorokina, E.F. Tarasova i dr.

Федюнина, И.Э. (2003). *Концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковых картинах мира, репрезентируемых фразеологизмами*. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Белгород. / Fedyunina, I.E. (2003). *Koncept «obman» v russkoj, anglijskoj i nemeckoj yazykovyh kartinah mira, reprezentiruemyh frazeologizmami*. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. filol. nauk. Belgorod.

Фрумкина, Р.М. (1992). Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога. *НТИ*, 2(3), 1–8 / Frumkina, P.M. (1992). Konceptual'nyj analiz s tochki zreniya lingvista i psihologa. NTI, 2(3), 1–8.

Чекушкина, Е.Н. (2011). Формы существования обмана в социуме и социально-гуманитарном образовании. *Гуманитарные науки и образование*, 3(7). Издательство Мордовского университета / Chekushkina, E.N. (2011). Formy sushchestvovaniya obmana v sociume i social'no-gumanitarnom obrazovanii. Gumanitarnye nauki i obrazovanie, 3(7). Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta.